

УДК 930.85

А. С. Биказинова,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Плахотник

Образование как фактор русификации казахского населения степных областей Российской Империи

Данная работа посвящена образовательной политике имперских властей в отношении казахского населения в период, когда казахская степь находилась в подданстве Российской Империи. Выделено пять направлений образовательной политики, выявлена их роль в русификации казахского народа и интеграции населения степных областей в российское социокультурное пространство.

Ключевые слова: образовательная политика, образование, казахское население, русификация, ассимиляция, интеграция, социокультурное пространство.

К середине XIX века завершился процесс присоединения казахской степи к Российской империи, юридическое закрепление данного процесса нашло свое отражение во Временных положениях 1867–1868 гг. Присоединение степных областей (Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской), которые представляли собой большую территорию, привело к необходимости разработки государственной политики в отношении казахского населения. Конкретное содержание национальной политики Российской империи, которая проводилась в степных областях «определялось интеграционной составляющей, предполагавшей инкорпорирование традиционного казахского сообщества в политико-правовое, социально-экономическое и культурно-языковое имперское пространство. Ее анализ позволяет утверждать, что по своему содержанию она, по сути, представляла собой попытку модернизации традиционных социальных институтов и связей, системы жизнеобеспечения казахского общества» [2, с. 259]. В данном случае мы можем говорить о таком процессе как русификация (в дореволюционный период называвшаяся «обрусением»), содержание которой определялось как культурно-языковая ассимиляция инородческого населения. На сегодняшний день русификация имеет более широкую трактовку. Так, например, историк Б. Н. Миронов считает, что политика русификации «означала не создание преимуществ и привилегий для русских, а прежде всего систематизацию и унификацию управления, интеграцию всех этносов в единую российскую нацию» [3, с. 49]. По мнению историка А. К. Тихонова, русификация должна пониматься как метод интегра-

ции окраин, учитывающий особенности регионов (поликонфессиональную разнородность, внешне-политическую обстановку, уровень политического развития, наличие экономических взаимоотношений с империей) [6, с. 174].

Одним из важных направлений русификации казахского общества и интеграции его в социокультурное пространство Российской империи стала образовательная политика. И. А. Анохина в своих работах отмечает, что «образовательная политика являла собой совокупность мер законодательного, административного, социокультурного и педагогического. Она осуществлялась посредством организации институтов школьного и внешкольного образования, а также религиозного просвещения, призванных распространить сферу влияния русского языка и русско-православной культуры» [1, с. 86]. Данная политика, проводимая в казахской степи, основывалась на идее устранения ограничений по этническому и религиозному принципу в вопросах получения образования, это закрепилось во Временном положении 1868 г. об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях.

Образовательная политика имперских властей, направленная на казахскую степь, осуществлялась в несколько направлений и этапов:

1. Контроль за деятельностью мусульманских учебных заведений (мектебов, медресе). К середине 1860-х гг. под контролем имперских властей находился один из важных компонентов образовательной среды — конфессиональные школы. Также в 1860-х гг. в степных областях распространялась практика создания мектебов, непосредственно для этого требовалось разрешение имперской

администрации, областное правление согласовывало с генерал-губернатором и Министерством народного просвещения. Таким образом, в Акмолинской области в 1865 г. было учреждено 9 профессиональных школ при мечетях. Финансирование мектебов и медресе осуществлялось за счет мусульманских обществ.

2. Совместное обучение казахского и русскоязычного населения в приходских школах. Главный принцип такого обучения заключался в доступности получения базовых знаний, от поступающих в приходские школы не требовалось ни оплаты, ни предварительных знаний. Юридически это закрепилось «Уставом гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» от 8 декабря 1828 г. и скорректирована циркулярами Министерства народного просвещения от 9 августа 1861 г. и 16 января 1868 г.: в «приходские училища могут быть допускаемы дети всех состояний и обоюбого пола, но не моложе 8 лет, а девицы не старше 11 лет в училища могут поступать дети всех исповеданий» [5, с. 8]. Этноконфессиональная специфика сглаживалась за счет освобождения от посещения уроков Закона Божия. В данный период, когда приходские школы были единственным доступным способом получения начального образования, они не имели еще ориентацию на интегрирование казахского населения в имперскую культурно-образовательную среду, соответственно образовательные программы не включали в себя явные механизмы русификации.

3. Важным направлением политики в области образования, которое уже преследовало цель русификации и активного инкорпорирования казахских степей в имперское пространство являлись русско-казахские школы. На основе документа «Положение о школе для казахских детей» от 3 июля 1857 г., первое учебное заведение данного типа было создано при Омском областном правлении сибирских киргизов, и находилось под контролем военного губернатора, содержание финансировалось имперской администрацией и средства включались в смету Министерства Внутренних Дел.

4. Создание интернатов и сельскохозяйственных школ. «Создание в степи сельскохозяйствен-

ных школ стало давно назревшей необходимостью, поскольку казахи в степной зоне вынужденно переходили к оседлости» [4, с. 9]. В 1870-х годах началась практика создания интернатов, что тоже способствовало процессу седентеризации (переходу от кочевого образа жизни к оседлому). Данное направление образовательной политики давало возможность получать не только общеобразовательные знания, но и специальные, которые определенно являлись механизмом русификации и ассимиляции казахского населения, так как предполагали распространение и усвоение базовых знаний, касающихся земледелия. К 1889 г. в казахской степи было 12 действующих сельскохозяйственных школ.

5. Формирование системы аульных школ, которые стали продуктом развития русско-казахских школ. Данный тип образовательных учреждений предоставлял возможность получения начального светского образования среди более широкого круга казахского населения. Юридическое закрепление эти школы получили в 1901 г. в специальных Правилах, которые регламентировали обучение в аульных школах и казахских, и русских детей. Большинство учеников в аульных школах составляли казахи. Исходя из этого, можно сказать, что аульные школы были первыми образовательными учреждениями, созданными специально для казахского населения.

Большое значение в образовательной политике имела педагогическая система Н. И. Ильминского, которая была основана на постепенном переходе обучения на русский язык, что способствовало эффективному интегрированию казахского населения в русскую культуру и повседневную жизнь в составе Российской империи.

Таким образом, образование сыграло большую роль в русификации казахского населения и усвоении им ценностей русской культуры. Образовательная политика, проводимая в казахской степи, являла собой способ интеграции казахского населения в социокультурное пространство Российской империи, ориентированный на создание основы для прочных политических связей через воспитание поколения, готового к восприятию российско-имперских цивилизационных основ.

1. Анохина И. А. Государственная политика в деле просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета. — 2007. — № 3 (7). — С. 85–90.

2. Лысенко Ю. А., Анисимова, Е. В. Тарасова, М. В. Стурова И. В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.). — Барнаул : АЗБУКА, 2014. — 272 с.

3. *Миронов Б. Н.* Историческая социология России. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та; Интерсоцис, 2009. — 536 с.

4. *Плахотник Т. Ю.* Необходимость создания сельскохозяйственных школ для казахского населения Степного края и проблемы их функционирования в конце XIX в // Омский научный вестник. — 2006. — № 8 (44). — С. 9–13.

5. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях / сост. П. Аннин. — Изд. 2-е, изменен. и доп. — СПб. : Типография Глазунова, 1886. — Ч. 2. — 160 с.

6. *Тихонов А. К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII — начале XX в. — Изд. 2-е испр. и доп. — СПб. : Изд-во С-Петерб. гос. ун-та, 2008. — 368 с.